

Инспектор Чжан
исполняет своё желание

СТИВЕН ЛИЗЕР

Стивен Лизер

Инспектор Чжан исполняет свое желание

Очки инспектора Чжана с толстыми линзами запотели, когда он вышел из «Тойоты» с кондиционером в душный ночной воздух Сингапура.

Он посмотрел на роскошный пятизвездочный отель, достал носовой платок и тщательно протер очки, ожидая, пока сержант Ли закроет машину и присоединится к нему. Они вместе вошли в отель и поднялись на шестой этаж в зеркальном лифте.

Двери с тихим шорохом разъехались в стороны, и инспектор Чжан ступил на толстый ковер цвета свежей крови.

— Куда дальше, сержант? — спросил он.

Волосы сержанта Ли были собраны в пучок, из-за чего она выглядела старше своих двадцати четырех лет. Ли работала с инспектором Чжаном всего несколько месяцев и по-прежнему старалась угодить своему начальнику.

Нахмурившись, она заглянула в блокнот, а потом перевела взгляд на две таблички, висевшие на стене напротив них.

— Номер 634, - ответила сержант и указала налево. — Сюда, сэ.

Инспектор Чжан медленно двинулся по коридору.

Он был одет в один из своих лучших серых костюмов с бледно-желтым шелковым галстуком в голубые квадраты, который жена подарила ему на прошлое Рождество, а его начищенные ботинки блестели в свете гостиничных ламп.

Когда ему позвонили, он был дома, поэтому одеваться пришлось быстро, чтобы быть первым на месте происшествия. Не каждый день детективу приходится иметь дело с убийством в безупречно чистом Сингапуре.

Они подошли к номеру 634, и инспектор Чжан постучал в дверь. Дверь открыла блондинка лет тридцати пяти, которая посмотрела на него так, словно он собирался продавать ей страховку.

Инспектор Чжан показал удостоверение.

— Я — инспектор Чжан из сингапурской полиции, — сказал он. — Департамент уголовного розыска на Нью-Бридж-Роуд. — Он кивнул на свою спутницу. — Это детектив сержант Ли.

Сержант достала свое удостоверение и показала его женщине; та кивнула и открыла дверь шире.

— Пожалуйста, входите. Мы стараемся не волновать наших гостей, — сказала она.

Инспектор Чжан и сержант Ли проскользнули в комнату, и женщина быстро закрыла за ними дверь.

В комнате было еще четверо: высокий мужчина с западными чертами лица, коренастый индеец в черных одеждах, хорошенькая молодая китаянка тоже в черном костюме и официант в белой униформе.

Официант стоял рядом с тележкой, накрытой белой скатертью.

Женщина, открывшая дверь, протянула инспектору руку.

— Меня зовут Джеральдина Бергёйс, — представилась она. — Я — управляющая этого отеля.

Ей было за тридцать. Брови выщипаны так тонко, что казались тонкими морщинками над пронзительными голубыми глазами. На ней был элегантный зеленый костюм, сшитый на заказ, а на шее висела нить крупного жемчуга. На пальцах поблёскивали несколько бриллиантовых колец, но обручального не было.

Инспектор Чжан пожал ей руку. Мисс Бергёйс указала на высокого лысого мужчину в дорогом костюме.

— Это мистер Кристофер Мерсье, наш глава службы безопасности.

Мистер Мерсье не подал инспектору руки, но коротко кивнул.

Управляющая махнула рукой в сторону индийца и китайки.

— Мистер Раманан и мисс Сюэ, — сказала она. — Сегодня их смена. Оба — помощники управляющего.

Оба кивнули инспектору Чжану и нервно улыбнулись.

Раманану было чуть за сорок, а девушка выглядела вдвое моложе его. У обоих были серебряные бейджи с именами, а в верхних карманах — аккуратно сложенные носовые платки.

Инспектор Чжан кивнул в ответ и посмотрел на официанта.

— А вы?.. — поинтересовался он.

— Это мистер Чау, — ответил Мисс Бергёйс. — Он доставил заказ мистера Уилкинсона в номер и обнаружил тело.

Официант кивнул, подтверждая сказанное.

Инспектор Чжан окинул взглядом комнату.

— Я не вижу тела, — заметил он.

Мисс Бергёйс указала на боковую дверь.

— Тело там, — сказала она. — В этом номере есть гостиная и отдельная спальня.

— Будьте добры, покажите мне покойного, — попросил инспектор Чжан.

Управляющая провела обоих детективов в большую спальню. Шторы были задернуты, но в комнате горел свет.

На огромной кровати, свесив ноги через край, лежал обнаженный мужчина. Судя по чертам лица, он был выходцем с Запада.

Вокруг его головы на простыне расплылось огромное пятно крови.

— Питер Уилкинсон, — произнесла Мисс Бергёйс. — Американец, один из наших VIP-гостей. Останавливается в нашем отеле раз в месяц. Он владеет компанией по производству изделий из пластика в Соединенных Штатах и заезжает в Сингапур по пути на свои заводы в Китае.

Инспектор Чжан склонился над кроватью и задумчиво кивнул, глядя на тело. Под подбородком виднелась колотая рана, а грудь была залита кровью.

— Единственная рана, — сказал он. — Судя по всему, убийца повредил вену, а не сонную артерию, иначе кровь хлынула бы гораздо сильнее.

Он посмотрел на сержанта Ли.

— Брызги крови из сонной артерии имеют отличительные черты, — сказал он. — Я думаю, что в данном случае мы имеем дело с венозным кровотечением. При подобном ранении человек истекает кровью в течение одной-двух минут, в то время как при повреждении артерии смерть наступила бы почти мгновенно.

Сержант кивнула и что-то нацарапала в блокноте.

— Обратите внимание на кровь на груди, — продолжал инспектор. — Это могло произойти только в том случае, если он находился в вертикальном положении, поэтому мы можем сделать вывод, что он стоял на ногах, когда его ударили ножом, а затем упал или был отброшен назад на кровать.

Инспектор Чжан обошел вокруг кровати, чтобы взглянуть на прикроватный столик. На нем лежали бумажник и золотые часы «Ролекс».

Инспектор Чжан достал из внутреннего кармана шариковую ручку и с её помощью открыл бумажник. Внутри лежала толстая пачка банкнот и полдюжины кредитных карточек — все золотые или платиновые.

— Думаю, что мы можем с уверенностью исключить ограбление в качестве мотива, — сказал он.

Сержант снова сделала пометку в блокноте.

Инспектор Чжан вернулся в гостиную. Мисс Бергёйс и сержант Ли последовали за ним.

— Итак, в котором часу вы обнаружили тело? — спросил инспектор Чжан у официанта.

— Около десяти часов, — ответила управляющая, прежде чем официант успел открыть рот. — Мистер Чау позвонил на стойку администрации, и мы сразу поднялись наверх.

— Под «мы» вы подразумеваете персонал на стойке регистрации?

— Да. Себя, мистера Мерсье, мистера Раманана и мисс Сюэ.

Раманан и Сюэ кивнули инспектору, но ничего не сказали. Мисс Сюэ бросала испуганные взгляды на дверь спальни, будто ожидала, что оттуда в любой момент может появиться мертвец. Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— В коридоре, конечно же, есть камеры видеонаблюдения?

— Конечно, — ответила управляющая.

— Тогда я хотел бы сначала просмотреть записи, — сказал инспектор.

— Мистер Мерсье проводит вас в комнату охраны, — произнесла Мисс Бергёйс.

— Отлично, — хлопнул в ладоши инспектор Чжан и посмотрел на свою помощницу. — Сержант Ли, останьтесь, пожалуйста, здесь и подробно опросите всех присутствующих. А я скоро вернусь. Следите, чтобы никто не уходил и ничего не трогал на месте происшествия.

— Мне вызвать криминалистов, инспектор Чжан? — поинтересовалась сержант.

— Позже, сержант Ли. Сначала самое главное.

Инспектор Чжан и Мерсье вышли из номера и спустились на лифте на первый этаж.

Мерсье провел инспектора в располагавшуюся за стойкой администрации маленькую комнату без окон, где стоял письменный стол и компьютер с большим монитором.

На стене напротив стола висели еще три больших монитора, каждый из которых показывал обзор с двадцати различных камер отеля.

Мерсье сел за стол, и его наманикюренные пальцы забегали по клавиатуре. На главном экране появился вид на коридор шестого этажа.

— Какое время хотите посмотреть? — уточнил Мерсье.

— Мы знаем, в котором часу мистер Уилкинсон ушел в свою комнату? — спросил инспектор.

— Думаю, около половины девятого, — ответил Мерсье.

— Начните с восьми-двадцати и, если возможно, перематывайте вперед в ускоренном темпе, — сказал инспектор Чжан.

Мерсье постучал по клавиатуре. Временной код в нижней части экрана показывал 8:20, а затем секунды начали быстро мелькать перед глазами. Двери лифта открылись, и оттуда вышли крупный мужчина и маленькая азиатка.

— Это он, — сказал Мерсье, нажал кнопку, и видео замедлилось до обычной скорости.

Уилкинсон был одет в темный костюм с воротником-стойкой.

Его спутницей была симпатичная азиатка лет двадцати с черными волосами до поясницы, одетая в обтягивающее белое короткое платье с глубоким вырезом, открывающим большую грудь. Она держала Уилкинсона за руку и смеялась над его словами.

— Остановите, пожалуйста, — сказал инспектор Чжан, когда Уилкинсон и девушка подошли к двери номера.

Мерсье сделал, как ему было велено, и инспектор Чжан уставился на экран. Он узнал женщину.

— А, прелестная мисс Лулу, — протянул инспектор Чжан.

— Вы её знаете?

— Она работает в службе эскорта в одном из самых дорогих агентств города, а когда работы нет, ее можно найти в одном из баров Орчард-Тауэрс в поисках клиентов.

На женщине были невероятно высокие каблуки, но она едва доставала Уилкинсону до плеча.

— Бар Орчард-Тауэрс? — переспросил Мерсье. — Так она проститутка?

— Да ладно вам, мистер Мерсье. Вы же начальник службы безопасности пятизвездочного отеля, вы наверняка имеете дело с ночными посетителями, — произнёс инспектор Чжан.

— В нашем отеле есть правило не пускать посетителей в номера после полуночи, — натянуто ответил Мерсье.

— И я уверен, что ваши гости соблюдают это правило, — кивнул инспектор Чжан и посмотрел на временной код на видео. — Мисс Лулу родом из Таиланда, хотя и ездит в Сингапур под разными именами. Судя по временному коду, мистер Уилкинсон и мисс Лулу прибыли в номер в восемь-тридцать. А теперь не могли бы вы, пожалуйста, перематывать видео до того момента, когда она покинула комнату?

Мерсье нажал на клавишу, и видео ускорилось.

По коридору туда-сюда снова гости, мимо пронёсся персонал отеля, но дверь в интересующий инспектора номер оставалась закрытой. Ровно в девять-тридцать дверь открылась, и из комнаты выскользнула мисс Лулу.

Мерсье замедлил видео до истинной скорости, и они смотрели, как она ковыляет по коридору на высоченных шпильках.

— Итак, мы можем предположить, что мистер Уилкинсон заплатил ей за один час, — подытожил инспектор Чжан. — А когда мистер Уилкинсон заказывал еду в номер?

— Точно не скажу, — покачал головой Мерсье. — Нужно спросить у официанта.

— Тогда, пожалуйста, перемотайте вперед, пока не появится официант с тележкой.

Мерсье сделал, как было сказано.

Без пяти десять в коридоре появился официант, толкавший перед собой тележку. Он постучал в дверь один раз, затем второй.

— Какова политика отеля, если постоялец не открывает дверь? — уточнил инспектор Чжан.

— Если на двери висит табличка «Не беспокоить», то персонал спускается на стойку регистрации и звонит в номер. Если не висит — допускается воспользоваться универсальным ключом.

Официант снова постучал, а затем использовал свою карточку-ключ, чтобы открыть дверь.

Инспектор Чжан записал время. На экране значилось 9:58.

— А в какое время официант позвонил на стойку регистрации и сообщил, что нашел мистера Уилкинсона мертвым на кровати?

— Около десяти, — ответил Мерсье. — Лучше спросить у мисс Бергёйс. Она будет знать наверняка.

Инспектор вновь перевёл взгляд на экран.

Примерно через минуту в дверях номера появился официант. Он стоял, дрожа, скрестив руки на груди, а потом принялся расхаживать взад-вперед по коридору.

Когда на экране появилась мисс Бергёйс со своим персоналом, на временном коде было 10:03. Они все вместе вошли в номер.

Мерсье нажал на паузу и указал на время на экране.

— Три минуты одиннадцатого, — сказал он. — Никто не входил и не выходил из комнаты, кроме мистера Уилкинсона и его гости. Девушка ушла в половине десятого, а в следующий раз, когда его увидели, он был уже мертв.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул и убрал блокнот.

— Тогда давайте вернёмся обратно в номер. Я видел всё, что нужно.

Они вернулись на шестой этаж. Двое полицейских в форме уже стояли на страже у входа в номер. Они кивнули и отошли в сторону, пропуская инспектора и Мерсье внутрь.

Сержант Ли что-то строчила в своем блокноте и подняла глаза, только когда в комнату вошел инспектор Чжан.

— Я взяла у всех показания, сэр.

— Отлично, — кивнул инспектор, направляясь в спальню. — Пойдемте со мной, сержант Ли. Все остальные, пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Я скоро вернусь.

Сержант Ли последовала за инспектором в спальню; он закрыл за ними дверь и посмотрел на нее, едва сдерживая восторг.

— Сержант Ли, вы понимаете, с чем мы сейчас столкнулись?

Девушка бросила взгляд на лежащее на кровати тело.

— С убийством, сэр?

Инспектор Чжан вздохнул.

— О, это не просто убийство, сержант. Мы имеем дело с загадкой запертой комнаты!

Сержант пожала плечами, но ничего не сказала.

— Вы знаете, сержант Ли, как долго я ждал загадку запертой комнаты?

Девушка снова пожала плечами.

— Нет, сэр.

— всю свою жизнь, — ответил инспектор Чжан. — Нераскрытых убийств у нас в Сингапуре не бывает, а загадок среди них — по пальцам пересчитать. — Он вздохнул. — В такие минуты я жалею, что у меня нет шляпы и курительной трубки.

— Курение в общественных зданиях запрещено, инспектор, — заметила сержант Ли.

— Я знаю, — ответил инспектор Чжан. — Просто хочу сказать, что трубка добавила бы эффекта, как и верная ищейка, дергающая за поводок.

— В отелях Сингапура домашние животные запрещены, сэр...

Инспектор Чжан печально вздохнул.

— Вы упускаете самое главное, — сказал он. — Дело в том, что у нас есть труп в комнате, которая была заперта изнутри. В комнате, в которую никто не входил во время убийства жертвы. Сержант Ли, мы наткнулись на загадку, которую необходимо разгадать.

— Мне вызвать криминалистов, инспектор? — поинтересовалась сержант Ли.

— Криминалистов? — повторил инспектор Чжан. — У вас нет сердца, сержант Ли? Эту загадку должна разгадывать не наука. — Он постучал себя по голове. — Настоящая работа совершается здесь, внутри, серыми клеточками.

Инспектору не удалось воспроизвести настоящий бельгийский акцент Эркюля Пуаро, однако в целом он остался доволен цитатой. Сержанту Ли, однако, его поведение показалось странным, и она нахмурилась, как ребёнок, который вот-вот расплачется.

— Позвольте мне сначала осмотреться, а потом мы решим, нужны ли нам криминалисты, — добавил инспектор Чжан своим обычным голосом.

— Сэр, но ведь есть протокол..., — начала сержант Ли.

— Конечно, есть, и мы обязательно поставим криминалистов в известность. А пока я хотел бы осмотреть место преступления.

Он повернулся к телу.

— Итак, что мы имеем? — задумчиво произнес инспектор Чжан. — На кровати лежит мертвое тело. Есть рана, но нет оружия. Есть комната, которая была заперта изнутри. Здесь закрыты окна и нет другого выхода, кроме как через дверь в коридор, который постоянно контролируется системой видеонаблюдения. — Он вздрогнул. — Сержант Ли, неужели вы не понимаете всей прелести этой ситуации?

— Человек мертв, инспектор Чжан.

— Вот именно. Он мертв, и я должен найти его убийцу. — Он посмотрел на помощницу и улыбнулся, как добрый дядюшка. — Мы должны решить эту загадку, — поправил он себя. — Вы будете Ватсоном, а я — Холмсом. Вы — Льюисом, а я — Морсом.

— Я — Робинотом, а вы — Бэтменом? — предложила сержант Ли.

Инспектор Чжан пристально посмотрел на нее сквозь очки с толстыми линзами, пытаясь понять, не издевается ли она над ним, но девушка улыбалась абсолютно искренне, и он медленно кивнул.

— Да, возможно, — ответил он. — Только без масок и плащей. Вы, кстати, знаете, что Бэтмен впервые появился в детективных комиксах еще в 1939 году?

— Я этого не знала, — покачала головой сержант, делая пометки в блокноте.

— И иногда его даже называют величайшим детективом в мире, что я, однако, всегда считал преувеличением.

Сержант Ли продолжала что-то писать в своем блокноте.

— Что вы пишете, сержант Ли? — поинтересовался инспектор.

Девушка покраснела.

— Ничего, — ответила она и захлопнула блокнот.

Инспектор Чжан медленно кивнул и ещё раз прошелся по комнате.

— Полагаю, вы не знакомы с творчеством Джона Диксона Карра? — спросил он.

Сержант Ли покачала головой.

— Он был великим американским писателем, автором десятков детективов, и большинство из них относились к загадкам запертой комнаты. Он создал героя по имени «доктор Гидеон Фелл», и именно доктор Фелл раскрывал преступления в его книгах.

Сержант ли постучала кончиком карандаша по голове.

— Используя серые клеточки? — произнесла она, попытавшись изобразить бельгийский акцент.

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Именно, — кивнул он. — Так вот, в его романе «Человек-призрак», который также является загадкой запертой комнаты, Джон Диксон Карр использовал доктора Фелла, чтобы изложить свои семь типов объяснений убийств в запертой комнате. — Он кивнул девушке. — Возможно, вам стоит о них почитать, сержант Ли, — сказал он. — А теперь пойдёмте со мной.

Они вернулись в гостиную.

Мисс Бергёйс сидела на диване рядом с Мерсье. Официант стоял у самой двери, словно ему не терпелось поскорее убраться из номера.

Два помощника управляющего стояли у стола в углу комнаты, нервно поглядывая друг на друга.

Инспектор Чжан подошел к окну и встал к нему спиной.

— Итак, я изучил записи камер видеонаблюдения, которые установлены в коридоре за пределами этой комнаты, и осмотрел место преступления.

Сержант Ли снова раскрыла блокнот, и инспектор Чжан продолжил:

— Записи камер видеонаблюдения показывают, что мистер Уилкинсон с гостьей прибыл в свою комнату в половине девятого, а затем, ровно через час, его гостья — молодая женщина, известная полиции, — ушла. Мне нужно знать, когда мистер Уилкинсон заказывал еду в номер.

— Время будет указано на чеке, инспектор, — сказала мисс Бергёйс. Она подошла к тележке, взяла маленькую кожаную папку и вынула из нее листок бумаги. Затем внимательно посмотрела на него и кивнула. — Заказ был сделан в девять тридцать шесть.

— Отлично, — кивнул инспектор. — Итак, исходя из этого, мы можем предположить, что мистер Уилкинсон был убит где-то между размещением заказа в девять тридцать шесть и прибытием заказа в девять пятьдесят пять. — Он нахмурился. — Прошло совсем мало времени, мисс Бергёйс, не так ли?

Управляющая улыбнулась.

— Инспектор, у нас пятизвездочный отель. А мистер Уилкинсон заказал только сэндвич и кофе. Не думаю, что это составило проблему для нашего повара.

— Очень хорошо, — сказал инспектор, когда мисс Бергёйс развернулась и села на диван. — Следовательно, мы можем исключить гостью мистера Уилкинсона из списка подозреваемых, поскольку точно знаем, что в девять тридцать шесть он был еще жив.

Мисс Сюэ неуверенно подняла руку.

— На самом деле, инспектор, мы знаем, что он был жив и после этого, потому что примерно без четверти десять он говорил со своей женой, — сказала она.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился инспектор Чжан.

— Она позвонила в девять сорок пять, — сказала Мисс Сюэ. — Я сидела за стойкой регистрации, когда поступил звонок из Америки. Миссис Уилкинсон почти пять минут разговаривала по телефону с мужем.

— Вы уверены? — уточнил инспектор.

— Я уверена, что это была его жена, и они разговаривали несколько минут, — сказала она. — Три, четыре или пять — я точно не знаю.

Инспектор Чжан кивнул.

— Итак, мы знаем, что мистер Уилкинсон был жив всего за пять минут до того, как к его двери подошёл официант. Но ещё мы точно знаем, что до прихода официанта в комнату никто не входил.

Он выпрямился во весь свой рост — сто семьдесят сантиметров — и обвёл взглядом всех присутствующих.

— Это значит, что мы имеем дело с тем, что детективы называют загадкой запертой комнаты.

Он несколько секунд помолчал, затем кивнул и продолжил:

— Как я уже объяснял своей коллеге, существует семь основных объяснений того, как тело может быть найдено в запертой комнате. Объяснения дал талантливый писатель-мистик Джон Диксон Карр. Я думаю, что было бы полезно пробежаться по ним. Первая возможность состоит в том, что убийство на самом деле не убийство, а серия совпадений или случайностей, которые создают впечатление, что было совершено преступление. Например, человек спотыкается и ударяется головой о край стола. Тогда есть тело, но нет ни оружия, ни убийцы.

Инспектор Чжан сделал паузу, чтобы убедиться, что все внимательно следят за его объяснениями.

— В нашем случае несчастный случай маловероятен, учитывая характер ранения и то, что тело лежит на кровати. К тому же кровь есть только на простыне. Если бы он случайно ударился, например, о лампу на ночном столике, мы бы увидели кровь и на ней. А раз её нет нигде, кроме кровати, можно с уверенностью сказать, что он умер именно на ней.

Он отвернулся к окну и, сцепив пальцы за спиной, потянулся. Позвоночник громко хрустнул, и инспектор вздохнул.

— Второе объяснение состоит в том, что произошло действительно убийство, но убийство, в котором жертва вынуждена покончить с собой. Можно использовать психотропное вещество, газ или таблетки — например, ЛСД. Мистер Карр предположил, что они могут настолько свести человека с ума, что жертва задушит себя голыми руками, но мы, конечно, знаем, что это невозможно.

— Вы думаете, его отравили какими-то таблетками? — поинтересовался Мерсье. — Или газом? Но как газ мог попасть в комнату? Система кондиционирования в отеле централизована, а окна были заперты.

— Если его отравили, криминалисты об этом узнают, — произнесла сержант Ли. — Они проведут серию тестов.

— Он не заколол себя насмерть, — быстро продолжил инспектор Чжан. — Если бы он это сделал, оружие было бы у него в руках. Или на кровати. Но ножа нет, следовательно, он не покончил с собой. И я не вижу никаких доказательств того, что жертва что-то ела или пила в этой комнате.

Он подошел к мини-бару и открыл его. Тот был полон.

— Видите? Он ничего не брал из мини-бара, и пустых бутылок в комнате тоже нет.

Инспектор Чжан посмотрел на официанта, обслуживавшего номер.

— Когда вы зашли в номер, мистер Уилкинсон был уже мёртв? Он лежал на кровати, и вы видели кровь?

Официант кивнул.

— Значит, он не съел ничего из того, что принес в комнату официант. Мы можем исключить яд или наркотики.

Инспектор снова направился к окну.

— Третье объяснение создает некоторые из самых захватывающих вымышленных загадок запертой комнаты, — продолжил он. — При этом убийца использует какое-то механическое устройство. Например, пистолет, спрятанный в телефонной трубке. Или нож, который выскакивает из чемодана. Или ружьё, которое стреляет, когда заводят часы, или груз, который падает с потолка, или кресло, обивка которого выделяет смертельный газ, когда тело его нагревает. — Инспектор Чжан махнул рукой в сторону спальни. — В нашем случае нужно искать способ заколоть мистера Уилкинсона и заставить нож исчезнуть.

Он ободряюще улыбнулся напарнице.

— А вы как думаете, сержант Ли? В спальне действительно спрятано какое-то механическое устройство?

— Маловероятно, — тихо ответила девушка, будто боялась дать неверный ответ.

— Согласен, — кивнул инспектор Чжан. — Это обычный гостиничный номер, как и сотни других.

Сержант Ли облегчённо улыбнулась.

— Вообще-то, это не обычный номер, а номер-люкс. Один из наших лучших, — заметила управляющая.

Инспектор Чжан кивнул, признавая её правоту.

— Но ведь в комнате ничего не изменилось, верно? Все так, как было и раньше?

— Если не считать мёртвого тела на кровати, то да.

— Тогда перейдем к четвертому объяснению. Самоубийство.

— Самоубийство? — повторила сержант. — Но если он ударил себя ножом, где же оружие?

— Смысл самоубийства в том, чтобы все выглядело как убийство, — ответил инспектор Чжан. — Либо чтобы навести на кого-то подозрения, либо чтобы обмануть страховую компанию.

Предполагаю, что такой богатый человек, как мистер Уилкинсон, получит большую страховку. Возможно, у него было неизлечимое заболевание. Рак, например. Поэтому он убивает себя таким образом, что его жена все еще может претендовать на страховку.

— Возможно, так оно и есть, — сказал Мерсье. — Вы, конечно, проверите, застрахован ли он?

— Но где же тогда орудие убийства? — спросила сержант. — Если мистер Уилкинсон покончил с собой, то где же нож?

— Но в этом-то все и дело, — сказал инспектор Чжан. — Чтобы это выглядело как убийство, а не самоубийство, оружие должно исчезнуть. Мистер Карр предложил нож, сделанный из льда. Лед растает, оставив после себя только воду. Или пистолет, привязанный к концу резинки, которая затем втягивает оружие обратно в дымоход или выдёргивает в окно.

— Здесь нет дымоходов, и, как уже сказал мистер Мерсье, все окна были заперты, — заметила управляющая.

— Я тоже думаю, что лед маловероятен, так как покойному пришлось бы принести его снаружи, а сингапурский климат не позволяет носить лед по улице, — сказал инспектор Чжан. — И если бы мистер Уилкинсон хотел, чтобы все выглядело так, будто его убили, я не думаю, что он стал бы устраиваться на кровати. Пол оказался бы более подходящим местом. Кроме того, есть вопрос с обслуживанием номеров. Он провел некоторое время с мисс Лулу, а затем заказал еду. Вряд ли это поступок человека, который вот-вот покончит с собой.

Инспектор Чжан сложил руки на груди.

— Всё это подводит нас к пятому типу сценария, предложенному мистером Карром. Убийство, проблема которого вытекает из иллюзии и подмены, когда жертва уже мертва, но убийца делает вид, что она все еще жива.

— И как это перенести на наш случай, инспектор? — нахмурилась мисс Бергёйс.

— Например, именно проститутка убила мистера Уилкинсона, а потом договорилась, чтобы кто-то другой позвонил в отдел обслуживания номеров, — сказал инспектор Чжан. — Это дало бы ей алиби, хотя на самом деле, когда она выходила из комнаты, мистер Уилкинсон был уже мертв.

— Вы считаете, именно так всё и было? — поинтересовалась сержант Ли.

— Это просто невозможно, — возразила мисс Бергёйс. — Когда звонят в наш отдел обслуживания, номер звонящего высвечивается на экране. Заказ не примут, если он придёт из-за пределов отеля.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— И ещё: он разговаривал со своей женой после того, как заказал еду в номер, так что я не думаю, что мисс Лулу — убийца. Мы можем предположить, что жена действительно говорила с мистером Уилкинсоном, — сказал он. — Не могу поверить, что жену смог был обмануть самозванец. Итак, это подводит нас к шестому месту в списке мистера Карра. Одно из самых сложных его объяснений убийства в запертой комнате и одно из самых удачных — в художественной литературе. В такой ситуации мы имеем дело с убийством, которое, хотя и совершено кем-то вне комнаты, тем не менее, кажется совершенным кем-то внутри комнаты.

Мерсье почесал в затылке.

— В этом нет смысла, — пробормотал он.

— О нет, мистер Мерсье, в этом огромный смысл, — воскликнул инспектор Чжан. — Возьмем, к примеру, кинжал-сосульку, о котором говорил мистер Карр. Предположим, что его бросать через открытое окно или через отверстие, просверленное в двери. Или метатель ножей в комнате напротив здания, который бросает нож в открытое окно, но привязывает его к веревке, чтобы затем втащить оружие обратно. Таким образом, следствию кажется, что убийца находился внутри комнаты, хотя на самом деле он все время находился снаружи.

— Но все окна закрыты, и в двери нет дыр. И, кроме того, что главная дверь ведет в гостиную, есть еще одна дверь, ведущая в спальню, — сказала управляющая. — Кинжал-сосулька должен был бы развернуться на девяносто градусов и пройти через две двери.

Инспектор Чжан вздохнул.

— Мадам, я ни на секунду не допускаю, что мистер Уилкинсон был убит оружием, сделанным из льда.

— Но вы же сами все время об этом говорите, — возразила управляющая, бросив на инспектора испепеляющий взгляд. — И если нож не растаял, то где же он?

— Вот именно, — кивнул инспектор Чжан. — Вы указали на самую суть этой загадки. Где же нож? Если это действительно был нож.

— Так вы уже разобрались во всём? — поинтересовался Мерсье. — Зачем тогда спрашивать нас?

— Это был риторический вопрос, — ответил инспектор Чжан, снял очки и принялся методично протирать их носовым платком. — Я не уверен, где находится орудие убийства, но у меня есть подозрения. Однако позвольте мне сначала закончить список объяснений мистера Карра седьмым пунктом, который фактически является полной противоположностью пятому.

Все нахмурились, пытаясь припомнить, что инспектор называл под номером пять, переглянулись и дружно пожали плечами.

Сержант Ли подошла к инспектору Чжану и прошептала ему на ухо:

— Инспектор Чжан, мне нужно с вами поговорить.

— Сержант Ли, я только вошёл во вкус, — поморщился он. — Это не может подождать?

— Нет, сэр, не может, — покачала головой сержант.

Инспектор Чжан раздраженно вздохнул и кивнул на дверь спальни.

— Надеюсь, это что-то важное, — пробормотал он.

Они зашли в спальню и остановились в ногах кровати.

— В чем дело, сержант Ли? — поинтересовался инспектор. — Вы, кажется, обеспокоены.

— Сэр, нам действительно нужно позвонить криминалистам, — сказала она и посмотрела на часы. — Скоро наступит полночь.

— Но пока ещё не наступила, — ответил инспектор Чжан. — Думаю, мы сможем решить эту загадку, не прибегая к науке.

— Но такова процедура, сэр. Мы должны следовать протоколу.

— Сержант Ли, вы ведь знаете, что я говорю по-японски?

Девушка кивнула.

— Ваше умение очень пригодилось, когда мы работали над делом повара-сушиста, который начал стрелять в собственном ресторане, — ответила она.

— Именно, — подтвердил инспектор Чжан. — Но знаете ли вы, почему я начал изучать японский язык?

Сержант покачала головой.

— Есть известный японский писатель Содзи Симада, который написал тринадцать романов о загадке запертой комнаты, и только один из них — «Токийский Зодиак» — был переведен на английский язык. Однако мне хотелось прочесть и другие его произведения, поэтому я и выучил японский.

— Я понимаю, инспектор Чжан.

— Это очень важно для меня, сержант Ли. Это тайна, которую я могу разгадать. Я хочу доказать это самому себе. — Он улыбнулся. — И возможно, доказать вам, что даже в третьем тысячелетии есть потребность в настоящих детективах.

— Таких, как Бэтмен?

— Я скорее думал о Шерлоке Холмсе, — усмехнулся инспектор Чжан. — Сегодня у нас появилась возможность, которой, возможно, больше никогда в нашей жизни не будет. В Сингапуре совершается одно убийство в год — и то, если повезёт.

— «Повезёт», сэр?

Инспектор Чжан вскинул руку.

— Вы правы, сержант, «повезёт» — не самое удачное слово. Убийства в Сингапуре редкость. Наше островное государство — самое жестко контролируемое место на планете; наше правительство знает все, что нужно знать о своих гражданах, поэтому уровень преступности у нас один из самых низких в мире.

— К тому же, всем убийцам грозит смертная казнь, — заметила сержант Ли. — Что тоже является своего рода сдерживающим фактором.

— Именно. Так неужели вы не понимаете, сержант Ли, насколько сегодняшнее дело особенное? Большинство детективов отдали бы что угодно, чтобы работать над таким делом, а вы хотите передать его ученым. — Он огляделся, словно боялся, что его подслушают. — А что, если мы имеем дело с серийным убийцей, сержант Ли?

— Но ведь у нас только одна жертва, — возразила девушка.

— Мы знаем только об одной жертве, — поправил её инспектор Чжан, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — А что, если их больше? А что, если мы столкнулись с настоящим серийным убийцей? — Он вздрогнул. — Вы можете себе это представить, сержант Ли?

Сержант кивнула, но не произнесла ни слова.

— Вы знаете, что в Сингапуре существовал только один серийный убийца? — сказал инспектор.

— Да, сэр. Адриан Лим.

— Именно, сержант, — кивнул инспектор.

Разумеется, каждый детектив на острове знал об этом деле. Этому учили в Академии.

Ритуальные убийства в Тоа-Пайо. Они произошли в 1981 году, когда инспектор Чжан только поступил на службу в сингапурскую полицию.

Адриан Лим убил двух детей в качестве жертвоприношения индуистской богине Кали. В 1988 году Лима и двух его сообщниц повесили.

— Но его поймали благодаря судебно-медицинской экспертизе, — сказала сержант Ли. — Полиция обнаружила кровавый след, ведущий к квартире.

— Именно, — подтвердил инспектор Чжан. — Вот почему я хочу использовать дедукцию, чтобы раскрыть это дело. Все доказательства, которые нам нужны, находятся здесь, сержант Ли. Все, что нам нужно сделать, это применить дедуктивные навыки. Вы же меня понимаете?

Сержант Ли медленно кивнула.

— Да, сэр, я понимаю.

Инспектор хлопнул помощницу по плечу.

— Отлично! — воскликнул он. — Теперь позвольте мне закончить допрос. А сами подумайте пока, как мы назовём это дело. Уверен, оно станет предметом множества дискуссий, поэтому ему обязательно нужно дать какое-то название, сержант.

— Название, сэр?

— Да, название. Например, «Убийство в запертом гостиничном номере». Или «Пропавший нож». Или «Инспектор Чжан и тайна исчезнувшего ножа». Как вы думаете?

— Не знаю, сэр, — неуверенно ответила девушка.

— Подумайте хорошенько, сержант, это важно, — сказал инспектор Чжан, направляясь к двери.

Когда инспектор Чжан и сержант Ли вернулись в гостиную, мисс Бергёйс была погружена в беседу со своим начальником службы безопасности, но они тут же замолчали и выжидательно посмотрели на двух детективов.

Инспектор Чжан подошел к окну и повернулся лицом к персоналу отеля.

— Итак, продолжим. Седьмой и последний сценарий запертой комнаты мистера Карра включает ситуацию, когда жертва считается мертвой до того, как она на самом деле оказывается мертва. Это, конечно, обратная ситуация пункту пять, когда жертва мертва, но предположительно жива.

— Значит, мистер Уилкинсон на самом деле не был мертв, когда мистер Чау вошел в комнату? — вскинула брови мисс Бергёйс.

— Но он был мёртв, — произнёс официант. — Я уверен, что он был мёртв.

— Но вы не врач, мистер Чау, — возразил инспектор Чжан. — В этой суматохе вам могло показаться, что он мертв, но на самом деле убийство было совершено гораздо позже.

— Это невозможно, — буркнул Мерсье. — Когда я вошёл в комнату, он определённо был мёртв.

— А вы оказались здесь сразу после того, как официант позвонил на стойку администратора?

Мерсье кивнул.

— Вы же видели записи камер видеонаблюдения. Мы все прибежали сюда в течение нескольких минут.

— Он определённо был мертв, — согласилась управляющая. — Тут хватило одного взгляда на тело. На кровь.

— Но был момент, когда официант остался с телом наедине, — заметил инспектор Чжан. — Когда он звонил по телефону. В этот момент он был один в комнате с мистером Уилкинсоном, и у нас есть только слова мистера Чау, что мистер Уилкинсон был мертв.

— Я его не убивал, — поспешно заявил занервничавший мистер Чау.

— Я этого и не утверждаю, — произнёс инспектор Чжан. — Я просто сказал, что вы были наедине с мистером Уилкинсоном, и у вас была возможность убить его, если он ещё не был мертв. Это просто один из способов разгадать тайну запертой комнаты. Комната заперта, но человек, обнаруживший тело, и есть убийца. Он убивает жертву, а затем вызывает полицию. — Он пожал плечами. — Такое случается, но я не думаю, что в данном случае произошло именно это.

Официант вздохнул с облегчением и расстегнул воротничок рубашки.

— Кроме того, если вы убили мистера Уилкинсона, то где же нож? — спросил инспектор Чжан.

— Вообще-то, инспектор Чжан, мы еще никого не обыскивали, — заметила сержант Ли.

— Уверен, что нет никакой необходимости обыскивать мистера Чау, сержант, — покачал головой инспектор. — А что нам действительно нужно сделать, так это спуститься вниз, в офис службы безопасности, потому что именно там находится разгадка.

— Всем нам? — переспросила управляющая. — Вы уверены, что Мы ВСЕ должны туда идти?

— Такова традиция, мадам, — улыбнулся инспектор Чжан. — Детектив собирает вместе всех действующих лиц и объясняет им разгадку тайны, а затем разоблачает убийцу.

Смех управляющей был похож на отрывистый лай разъярённой собаки.

— Инспектор Чжан, это не какой-нибудь загородный дом, где во всём виноват дворецкий. Просто скажите нам, кто убийца.

— Вы правы, это не загородное поместье, но в Сингапуре вы таких и не найдёте. Поэтому будем довольствоваться пятизвёздочным отелем, — пожал плечами инспектор Чжан. — А теперь, прошу вас, уважьте меня и сопроводите на первый этаж.

Инспектор вывел их из комнаты и повел по коридору к лифтам. Он спустился первым вместе с Мерсье, официантом, мисс Бергёйс и одним из двух полицейских в форме.

Сержант Ли поехала на втором лифте вместе с двумя помощниками управляющей и еще одним полицейским.

Они собрались возле комнаты охраны, и инспектор Чжан завел их внутрь. Он лениво махнул рукой в сторону кресла перед мониторами.

— Мистер Мерсье, может быть, вы окажете нам честь?

Начальник службы безопасности сел за стол и провел рукой по бритой голове.

— Мы ведь уже просмотрели записи камер видеонаблюдения, — сказал он.

— Смотрели, но *видели* ли мы на самом деле, что произошло? — загадочно произнёс инспектор.

Он подождал, пока все соберутся за креслом Мерсье, и попросил его начать запись с того момента, когда мистер Уилкинсон вышел из лифта с проституткой.

— Здесь мы видим мистера Уилкинсона и его гостью, прибывающих в восемь тридцать, — сказал инспектор Чжан. — Очевидно, что наш мертвец пока ещё очень даже живой.

Они увидели, как Уилкинсон и женщина вошли внутрь.

— Она ушла через час. Пожалуйста, мистер Мерсье, перемотайте на это время.

Мерсье нажал на клавишу, и видео начало перематываться вперед. Он сбросил скорость до обычной как раз перед половиной десятого, чтобы увидеть, как мисс Лулу выходит из комнаты.

— Итак, в этот момент мистер Уилкинсон заказал в номер сэндвич и кофе, так что мы снова знаем, что он все еще очень даже жив.

— Так кто же его убил? — спросила мисс Бергёйс. — Если женщина из комнаты вышла, и никто не вошел туда до прибытия официанта, то кто ударил его ножом?

— Отличный вопрос, мадам, — склонил голову инспектор Чжан.

— И вы можете на него ответить, инспектор? — уточнила управляющая.

— Думаю, да, — кивнул инспектор Чжан. — Ключ к разгадке этой тайны лежит в понимании того, что важен не тот, кто входит в комнату. Важен тот, кто не входит.

— Вы говорите бессмыслицу, — сердито начала управляющая.

— Позволю себе не согласиться, — сказал инспектор Чжан. — В этом и есть самый главный смысл. Как говорит сам Шерлок Холмс в шедевре Артура Конан Дойля — рассказе «Серебряный», — «важно то, что собака не лаяла».

— Но в отеле нет никаких собак, — нахмурился Мерсье. — И других животных тоже.

Сержант Ли подняла глаза от блокнота и улыбнулась, а инспектор Чжан вздохнул.

— Я использовал эту историю в качестве примера, чтобы показать, что иногда отсутствие некоего события является не менее значимым, чем его наличие, как это было в случае с «Серебряным». Если я правильно помню, именно инспектор Лестрейд спрашивает Шерлока Холмса, на какие моменты в этом деле сыщик посоветовал бы обратить внимание. И Холмс указывает на странное поведение собаки в ночь преступления. Это сбивает инспектора Лестрейда с толку, ведь ночью собака «никак себя не вела». На что Холмс отвечает: «Это-то и странно». Теперь вы понимаете, мадам?

Он нетерпеливо покачала головой.

— Нет, инспектор. Боюсь, что нет.

— Тогда, мадам, позвольте продемонстрировать наглядно, — сказал инспектор Чжан и положил руку на плечо Мерсье. — Пожалуйста, мистер Мерсье, перемотайте на то место, где появляется официант с тележкой.

— Пустая трата времени, — буркнул Мерсье. — Мы это уже делали.

— Прошу вас, сделайте, как я сказал, — настоял инспектор.

Мерсье подчинился, и все увидели, как видео быстро перемоталось к тому моменту, когда мистер Чау подъехал с тележкой к номеру и начал стучать в дверь.

— А теперь, пожалуйста, переключите на нормальную скорость, мистер Мерсье. — Видео замедлилось, и они увидели, как официант использует свою карточку-ключ, чтобы войти в номер.

— В этот момент мистер Чау обнаруживает тело и звонит на стойку регистрации.

Инспектор Чжан подождал, пока в дверях не появился официант и не принялся рассказывать взад-вперед.

— Как видите, никто не входил в номер, пока не появился персонал отеля.

На экране появились мисс Бергёйс и ее сотрудники и поспешили в комнату.

— А теперь вы звоните в полицию, — сказал инспектор, обращаясь к мисс Бергёйс. Управляющая кивнула. Инспектор Чжан хлопнул Мерсье по плечу. — Итак, мистер Мерсье, перемотайте вперед до моего приезда, но не слишком быстро. Я хочу, чтобы все заметили, что никто больше не входил в комнату, пока не приехали мы с сержантом.

Дверь в комнату оставалась закрытой в течение всех двадцати минут, пока инспектор Чжан и сержант Ли не вышли из лифта.

— А теперь на обычной скорости, мистер Мерсье. Спасибо.

Мерсье нажал кнопку, и видео замедлилось. На экране инспектор Чжан подошел к двери и постучал. Дверь открылась, и он вошел внутрь в сопровождении сержанта Ли. Дверь за ними закрылась.

— Итак, теперь мы все находимся внутри, разговариваем и оцениваем ситуацию. Мы общаемся, потом я иду в спальню с вами, мисс Бергёйс, осматриваю тело, задаю несколько вопросов, возвращаюсь в гостиную, а потом выхожу с мистером Мерсье.

На мониторе инспектор Чжан и Мерсье вышли из комнаты и направились к лифту.

— Остановите здесь, мистер Мерсье, — сказал инспектор Чжан, хлопнув того по плечу.

На экране застыла картинка: инспектор Чжан и Мерсье идут к лифту.

— Итак, вот главный вопрос, мистер Мерсье, — сказал инспектор Чжан. — Сейчас вы выходите из комнаты, но когда именно вы туда вошли?

Мерсье ничего не ответил.

— С мисс Бергёйс вас не было.

— Когда мы пришли, он уже был в номере, — ахнула управляющая и поднесла ладонь ко рту. — Боже мой, он был там все это время!

— Похоже на то, — кивнул инспектор Чжан.

Мерсье встал и попытался выйти, но двое полицейских в форме преградили ему путь. Тогда он повернулся к инспектору Чжану.

— Это просто смешно, — сказал он.

— А теперь, мистер Мерсье, я сделаю два предположения касательно того, что, на мой взгляд, произошло в номере, — произнёс инспектор Чжан и кивнул на пиджак Мерсье. — Я уверен, что орудие убийства у вас до сих пор с собой, поскольку времени избавиться от него у вас не было. И поскольку я не верю, что вы заранее планировали убить мистера Уилкинсона, уверен, что оружие на самом деле является чем-то совершенно безобидным. Может быть, это ручка?

Он заметил удивление на лице Мерсье и улыбнулся.

— Да, ручка. А ещё я считаю, что у вас есть небольшая видеокамера. Я прав?

Мерсье не ответил, но медленно полез во внутренний карман пиджака и достал черную ручку «Монблан».

Он протянул ее инспектору Чжану, и тот увидел кровь на одном из концов.

Сержант Ли шагнула вперед и протянула прозрачный пластиковый пакет для улики, в который начальник службы безопасности опустил ручку.

Затем Мерсье сунул руку в левый карман брюк и достал оттуда тонкую белую видеокамеру размером меньше пачки сигарет.

Инспектор Чжан забрал у него устройство.

— Мисс Лулу была с вами заодно?

Мерсье отвел взгляд и ничего не ответил.

— Конечно, в самом убийстве она не замешана. Она даже не знает, что мистер Уилкинсон мертв, потому что он был еще жив, когда она выходила из комнаты.

Мерсье кивнул.

— Она ничего не знает.

— Потому что вы никогда не планировали убивать мистера Уилкинсона, не так ли? — поинтересовался инспектор Чжан.

Мерсье потер руки и покачал головой.

— Вы пришли шантажировать мистера Уилкинсона?

— Шантажировать? — переспросила мисс Бергёйс.

— Это единственное объяснение, — пожал плечами инспектор Чжан. — Он находился в комнате, когда пришел мистер Уилкинсон с мисс Лулу. Предполагаю, он хотел заснять их в компрометирующем положении с целью шантажа. В конце концов, мистер Уилкинсон — женатый человек. А развод в Америке может быть очень дорогим удовольствием. Вопрос только в том, участвовала мисс Лулу в шантаже или нет.

Мерсье кивнул.

— Это была её идея.

— Вы были ее клиентом?

— Да, время от времени. А потом она рассказала, что у неё есть клиент, который грубо с ней обращается. Она хотела отомстить ему и выжать много денег. Обещала поделиться со мной.

— Значит, она предложила вам спрятаться в шкафу и снять их на видео?

— Она уже не раз бывала в его номере и знала, что я легко могу спрятаться в шкафу. Она позвонила мне по дороге в отель, и к их прибытию я уже был на месте. Она позаботилась о том, чтобы он меня не видел. Это было легко. Но потом она должна была затащить его в душ, чтобы я мог выскользнуть, но он отказался. Он сказал, что ему должна была вот-вот позвонить жена, поэтому практически вышвырнул Лулу из комнаты. Потом он позвонил из гостиной в обслуживание номеров, а затем позвонила его жена. Я никак не мог выйти. Я застрял там, пока он разговаривал по телефону. — Мерсье провел рукой по лицу. С него капал пот. — А потом все пошло наперекосяк.

— Он открыл шкаф? Нашёл вас?

Мерсье кивнул.

— Ему незачем было лезть в шкаф — вся его одежда была в чемодане, а халат — в ванной. Я не знаю, зачем он открыл эту дверцу... В общем, он открыл шкаф и увидел меня.

— И вы его убили?

Мерсье покачал головой.

— Это был несчастный случай.

— Вы ударили его ручкой в горло, — заметил инспектор Чжан.

— Он напал на меня, — сказал Мерсье. — Он открыл дверцу шкафа, увидел меня и набросился с кулаками. Мы боролись. Я должен был его остановить.

— Воткнув ручку в горло?

Мерсье опустил взгляд.

— Думаю, нет, — ответил на собственный вопрос инспектор Чжан. — Если бы вы ударили его около шкафа, мы нашли бы там кровь. А единственное место, где есть кровь, — это кровать. Значит, вы ударили его ручкой именно там.

— Мы боролись, и я толкнул его.

— А затем вонзили ручку?

— Моя ручка находилась в верхнем кармане пиджака. В пылу борьбы он выхватил её и попытался всадить мне в глаз. Я оттолкнул его руку, и ручка... — Мерсье замолчал, не в силах закончить фразу. Или не желая её заканчивать.

— Она угодила ему прямо в горло?

Мерсье кивнул.

— И вместо того, чтобы выйти из комнаты, вы снова спрятались в шкафу?

— Я не знал, что мне делать. Я слышал, что он заказал ужин в номер, так что я не мог рисковать. Меня не должны были видеть в коридоре.

— Значит, вы подождали, когда официант обнаружит тело, и, пока он звонил на стойку регистрации, выскользнули из шкафа?

Мерсье снова кивнул.

— Я прошел в соседнюю комнату, но в коридоре кто-то был, так что я не мог уйти, и мне пришлось притвориться, что я только что пришел. Это был несчастный случай, инспектор Чжан. Клянусь вам.

— Это будет решать судья, — покачал головой инспектор Чжан. — Есть еще одна улика, которую вам следует предъявить, мистер Мерсье. Ваш носовой платок.

— Мой носовой платок?

— Я заметил, что в отличие от ваших коллег у вас в кармане нет носового платка, — сказал инспектор. — Поэтому я полагаю, что вы использовали его, чтобы вытереть кровь с рук после того, как убили мистера Уилкинсона.

Мерсье сунул руку в карман брюк и вытащил окровавленный носовой платок. Сержант Ли протянула ему пластиковый пакет для вещественных доказательств, и Мерсье опустил в него улику.

Инспектор Чжан кивнул двум полицейским в форме.

— Прошу вас, можете его увести.

Полицейские надели на Мерсье наручники и вывели его из комнаты. Инспектор Чжан кивнул на два пакета с вещественными доказательствами, которые держала сержант Ли — с ручкой и носовым платком.

— Можете отослать их своим друзьям-криминалистам, — сказал он.

— Слушаюсь, — кивнула девушка.

— Полагаю, это дело доказывает одно, — произнёс инспектор Чжан и хитро улыбнулся.

— Что именно, инспектор? — поинтересовалась сержант Ли.

— Что перо ранит сильнее меча, — усмехнулся инспектор Чжан. — И это можете не записывать, сержант Ли.

Перевод К. Романенко